

Советский народ готовится к выборам в Верховный Совет СССР. В нашей стране это не только серьезная политическая кампания, но и большой всенародный праздник. Рабочие, крестьяне, интеллигенция встречают его новыми успехами на фронте труда, науки, культуры.

В успехах советского народа трудящиеся и прогрессивные люди всего мира видят превосходство высшей формы демократии — демократии победившего социализма — над прогнившей фальшивой «демократией» капиталистических стран.

Боготвора о «демократии» служила буржуазии на всем протяжении ее истории лишь ширмой для прикрытия диктатуры ничтожного меньшинства — магнатов капитала, крупных землевладельцев и т. п., эксплуатирующих подавляющее большинство народа. Ныне назвавшее прогнившая буржуазная демократия не может выполнить даже этой роли. Неизмеримо возросшее сознание рабочего класса и трудящихся, небывалый размах демократического и национально-освободительного движения во всем мире приводят в трепет западных империалистических лагеря, побуждают их ликвидировать последние остатки «народных прав» и «свобод», которые буржуазия осмелилась допустить в период своего процветания. «Демократия» в Соединенных Штатах Америки, в подчиненных и подвешенных ими странах перерастает в открытую полицейскую диктатуру, широко используя «опыт» и «достижения» Гитлера, Муссолини и Хирохито.

Сколько бы ни шумели трубадуры империализма о «свободе личности», «равенстве возможностей» и тому подобных «спелестях» американского образа жизни, усвоенном называемом ныне народами всех континентов, они не в силах скрыть от простых людей мира того факта, что «настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (И. В. Сталин).

Советская демократия обеспечивает самое активное и притом решающее участие миллионов масс народа во всех областях общественной жизни, непосредственное участие их в управлении государством. Наша Сталинская Конституция, наша избирательная система служат всемерному развитию этой активности. Деятельность почти полупрофессиональной армии депутатов Советов — лучшее тому свидетельство.

Знакомая с демократическими порядками в Советском Союзе, трудящиеся капиталистических стран не могут не сравнить их с порядками у себя дома, где вся машина «демократии» направлена на отстранение простого человека от государственных дел, где избирается в лучший случае «раз в несколько лет» позволяющий решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и подвешивать их!» (В. И. Ленин). Каким только юридическим уловкам, хитрым способом не придумано буржуазными политиками для отсечения широчайших масс от всякого влияния на управление государством! Каким только жульническими махинациями, подлогами, фальсификациями не применяется для того, чтобы не пропустить в парламент или в органы управления подлинных представителей народа!

В США, например, при последних выборах президента только в пяти южных штатах с помощью насилия и угроз были лишены избирательного права два миллиона негров. Широко известен тот разгул подкупа, шантажа и фальсификации, которым сопровождалось все избирательная кампания в этой стране, столь шумно рекламирующей свою «демократию».

Ныне американские избирательные нравы широко экспортируются в страны Европы и Азии, которым США намерены навязать свое господство. Примером могут служить недавние выборы в Норвегии, правящие круги которой не остановились перед применением самого грубого подлога, чтобы лишить депутатских мандатов коммунистов. Несмотря на чудовищную травлю компартии буржуазной печатью и радио, несмотря на жульнические махинации с бюллетенями, норвежская компартия собрала 102 тысячи голосов и имеет право на 9 или 10 мандатов в стортинге; но норвежское правительство, по-

Дневник пленума

Закончив работу XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. 1 февраля я на утреннем заседании 2 февраля продолжил чтение по докладу А. Фадеева о литературной критике. В них приняли участие: Ф. Языки (Таджикистан), С. Васильев, Т. Семухин (Москва), В. Дружин (Ленинград), П. Березов (Москва), Р. Алиев (Туркменистан), С. Трегуб, А. Первенцев, А. Суриков, В. Бутусов (Москва), Б. Джумалиев (Бахрейн), А. Янин, И. Сельванский, А. Югов (Москва), Э. Топчян (Армения), Н. Грибачев, А. Баулин, В. Ермилов, П. Пустовойт, А. Софронов, К. Симонов. Прения завершились заключительным словом А. Фадеева. Отчет о прениях будет опубликован в следующем номере.

Вечернее заседание 2 февраля было посвящено утверждению резолюции по докладу К. Симонова о детской литературе. Секретариату Союза советских писателей СССР

лучшее прираще Уолл-стрит, умудрилось с помощью новых подлогов и юридического крохотворства не дать компартии ни одного места!

Если такие дела творятся в стране, считающейся одной из наиболее демократических буржуазных стран, то что же можно спрашивать с таких «демократических» государств, как Филиппины? «Поддерживаемая американцами система образования», — писала «Газетт энд Дейли» 21 ноября прошлого года, — сыграла главную роль в том, что на Филиппинах более здраво понимают демократические идеалы, чем во многих латиноамериканских странах». Это «здоровое» понимание выразилось, очевидно, в том, что, как признает та же газета, кандидат в президенты Кирино, которого поддерживали США, «...использовал методы террора и запугивания в борьбе со своими политическими противниками». Выборы сопровождалось убийствами и натиском пренебрежением ко всякой законности. «Кирино, — единично пишет американская печать, — считается слабым руководителем, не способным разрешить широкие экономические проблемы. Но Кирино настроен проамерикански. После того как он снова оказался у власти, американцы уверены в том, что они сохранят свои стратегические позиции на Филиппинах и что американские деньги будут пользоваться теми привилегиями, какими они пользуются в настоящее время». Вот в чем секрет «успеха» президента Кирино на филиппинских выборах!

А ведь Филиппины изображают образцом применения американской «помощи остальным районам».

Нечто подобное готовится и для европейских маршалловских стран. Если в этом кто-либо сомневается, — пусть взглянет на Грецию, где распоряжается американский посол Грейди!

Но надеждам американских экспансионистов не суждено воплотиться в действительность. Растет и крепнет мощное движение народных масс за мир, за демократию, за национальную независимость. Великим воодушевляющим примером служат им в этой борьбе расцвет мучительной социалистической демократии в СССР. Под солнцем Сталинской Конституции народы Советского Союза добились невиданных успехов. За четыре года послевоенной сталинской пятилетки промышленность, транспорт, сельское хозяйство не только достигли, но и превыполнили довоенный уровень. Непрерывно растет благосостояние советского народа, расцветают его культура и искусство, крепнет международный авторитет социалистического отечества всех трудящихся.

Самые малые, отсталые в прошлом народности вышли на путь прогресса, живут зажиточной и культурной жизнью.

Готовясь к выборам, они подводят итоги своих достижений. Например, в далекой Якутии, корейские народы которой, в прошлом поголовно неграмотные, были обречены на вымирание, ныне имеется большой отряд национальной интеллигенции — в республике более 600 школ с 65.000 учащихся, филиал Академии наук, педагогический и учительский институты. Завершена ликвидация неграмотности.

Трудящиеся Бурят-Монголии изучают на своем языке произведения классиков марксизма-ленинизма, русской и мировой художественной литературы, в национальном театре слушают «Евгения Онегина» и смотрят «Лебединое озеро».

Что может противопоставить этому хотя бы такая страна древнейшей культуры, как Египет, которую «благоденствие» капиталистического рабства привели до полной хозяйственной и культурной деградации? 75 процентов населения Египта неграмотны. На недавних прошедших там выборах большинство избирателей приходилось указывать место, куда поставить крестик на бюллетене. Зато на этих выборах не было недостатка во всех атрибутах буржуазной «демократии»: в ходе предвыборной борьбы было убито 10 человек.

Можно ли удивляться, что в этих условиях угнетенные народы всего мира обращают взоры в сторону нашей Родины — светоча прогресса и демократии, страны, расцветавшей под солнцем мудрой Сталинской Конституции!

Советские люди, горячо признательные большевистской партии, советскому правительству, великому Сталину, с сознанием высокой гражданской ответственности готовятся осуществить на выборах в Верховный Совет СССР великие права, предоставленные им Сталинской Конституцией.

Торжество социалистической демократии — демократии высшего типа наполняет сердца советских людей вдохновенным чувством патриотической гордости. Наш народ видит в ней залог своих новых великих побед, новых успехов в борьбе за коммунизм, за мир во всем мире.

Поручено также подготовить решение по докладу А. Фадеева, в котором должны быть подведены итоги обсуждения на пленуме вопросов литературной критики и намечены меры к ее решительному улучшению.

Пленум ввел в состав правления Союза советских писателей СССР В. Ажаева, С. Бабавского, М. Бубеннова, Н. Грибачева, В. Ермилова, В. Полевого, Э. Казакевича, В. Павлов, А. Первенцева, А. Малышко, П. Бровка, А. Куденова, М. Ибрагимова, М. Турсун-заде, М. Азузова.

Правление пополнило состав президиума Союза советских писателей СССР, избрав в него М. Бубеннова, Н. Грибачева, А. Первенцева, М. Турсун-заде, П. Бровка, В. Полевого, М. Ибрагимова.

Пленум утвердил избрание А. Сурикова и Ф. Панферова в члены секретариата Союза советских писателей СССР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (2602)

Суббота, 4 февраля 1950 г.

Цена 40 коп.

XIII пленум правления Союза советских писателей СССР

О ЗАДАЧАХ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Доклад генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. ФАДЕЕВА

Последнее развитие нашей страны проходит под знаком выдающихся успехов в строительстве хозяйства и культуры. Под руководством партии большевиков, вдохновляемый великим гением Сталина, советский народ уверенно идет к коммунизму.

Неизмеримо выросла международная роль нашего социалистического отечества. Мы живем в период величайшего торжества учения Ленина-Сталина. Кажется, что само время доказывает всем прогрессивным людям мира справедливость этого великого учения и одновременно полное банкротство буржуазной мысли.

Люди на собственном опыте убеждаются, что современная буржуазная мысль не только не способна вывести человечество из экономического и духовного кризиса, порожденного империализмом, но все больше вытесняет человечество в пучину этого кризиса. И в то же время они видят реальные успехи социалистического строительства и в области хозяйства, и в области культуры, и реальные успехи, складывающиеся на судьбе рядовых людей в странах народной демократии.

Послевоенный период можно назвать периодом развернутого наступления прогрессивной идеологии нового мира, мира социализма, на распадающуюся идеологию уходящего в прошлое мира капитализма.

Наша великая партия большевиков проделала за это время гигантскую идеологическую работу, благодаря которой весь наш повседневный труд, труд деятелей культуры нашей страны, направляет на небывалую идейную расистку пути для победы коммунизма в нашей стране и для прогрессивного развития всего человечества.

Эта гигантская идеологическая работа партии обеспечила в нашей стране расцвет художественной литературы, утвердившей в сознании людей социалистический строй жизни, литературы — провозвестницы новой коммунистической морали, нового слова в художественном развитии человечества. И каждый шаг в этой идеологической работе партии немедленно получает широкий отклик во всем мире: вызывает восторг, озаренный наших врагов, сплачивает друзей социализма, заставляет призадуматься над выбором своего пути людей колеблющихся.

В августе 1946 года было принято известное постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Постановлением это с необыкновенной убедительностью, безостановочной правдивостью мысли, так отличавшей нашу партию, вновь и вновь показало советским литераторам, что сила советской литературы — самой передовой литературы в мире — состоит в том, что у нее нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов социалистического государства. В этом замечательном постановлении нашел свое утверждение принцип, принцип партийности литературы.

«В чем же состоит этот принцип партийности литературы?» — писал Ленин. — Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверх-человеков! Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела...»

Постановление ЦК ВКП(б) помогло нам, советским писателям, глубже осознать ленинский принцип партийности — основу основ литературы строящегося коммунизма, помогло нам разоблачить наших противников и нанести сокрушительные удары проповедникам и проводникам антинародного, индивидуалистического и лживого принципа аполитичности и безидейности литературы.

Мы научились распознавать наших противников и тогда, когда они выступают под флагом так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства», под флагом формализма и эстетства. Теперь все или почти все советские литераторы понимают, что это обывательский флаг, означает не любовь к своему народу, к прогрессивному пути развития человечества, а это свидетельствует одновременно и об упадке полноты искусства. О каком искусстве может идти речь, когда из него выпадает общественный человек в его развитии, а вместо него выступает так называемая «чистая форма»? Такой чистой формы нет и быть не может, это концы искусства.

Партия научила нас распознавать врагов ленинского принципа партийности литературы и тогда, когда они выступают под флагом грязного физиологического натурализма, который ставит целью оклеветать человека, особенно советского человека. В современной буржуазной идеологии эстетство, формализм и грязный натурализм фактически сливаются в одно целое, как знак вырождения. Именно этим отличаются современные «духовные вожди» буржуазного искусства — все эти Сарти, Джойсы и т. д.

Нам кричали и кричат наймиты империализма за рубежом, что требование партийности искусства якобы является художнику тему, сюжет, форму. Нет, господа, отвечаем мы, здесь дело не в предписывании формы, чего на самом деле нет и быть не может, а в том, что ваша форма означает некая искусства.

Еще великий Ленин, провозгласивший

принцип партийности литературы, писал: «Спор нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию». В нашем уставе Союза писателей записано, что наш стиль — стиль социалистического реализма — обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, стилей, жанров.

Значит, не о форме, как таковой, ведем мы споры с наймитами империализма, а мы боремся против их презрения к человеку, к его прогрессивному развитию, и мы протестуем против этого загнивания и вырождения в искусстве.

Понимание сущности вопроса помогло нам разоблачить формалистическую школу в литературной науке.

Большую роль сыграло разоблачение школы Александра Веселовского, как главного источника низкопоклонства перед буржуазным Западом в области литературной науки.

За это время потеряла крах так называемая теория «единого потока». Мы рассматриваем всю историю литературы в ее конкретном историческом развитии и в свете борьбы классов. Нам пришлось вновь и вновь повторить старые истины о Достоевском, о том, что этот человек, с его реакционной идеологией, всю жизнь борющийся против революции, не может быть назван прогрессивным писателем. Пришло вновь и вновь, опираясь на гениальные работы Ленина, подвергнуть критике реакционные стороны воззрения Толстого и то, как они отражаются в его творчестве. Мы подвергали критике и то неправильное, что было во взглядах великого пролетарского писателя Горького. Стало особенно ясно видно, что исправленные ошибки великим писателем производились под огромным идейным влиянием Ленина и Сталина. Нам пришлось подвергнуть критике, в которых замалчивался, смазывался апологитизм Чехова.

Мы подчеркнули значение в истории литературы революционных демократов — низких непосредственных претеч.

За это время мы нанесли крупнейший удар всем и всяческим проявлениям, пережиткам и пережиткам национализма, и стало видно, что националисты в литературе — не что иное, как наймиты иностранного капитала.

Но особенно большое значение имел разгром группок критиков-антипатриотов, группок безродных космополитов.

Теперь все ясно, что идеология космополитизма — это флаг, с которым выступает, главным образом, американский или англо-американский империализм для того, чтобы подвигать в народах их стремление к национальному развитию, чтобы осуществлять свою империалистическую экспансию; что американский империализм использует для этого всякие средства, вынуждает лозунги всемирного правительства, подбрасывает в разные страны, вроде Франции, своих наемных агентов, которые кричат, что надо отказаться от своей национальности и стать «гражданами мира».

Американский империализм мобилизует всякого рода «жюдей» современной литературы, вроде Андре Жюда, Томаса Эддисона, которые выступают в защиту этого космополитического принципа.

Современные литературные «идеологи» буржуазного Запада предлагают два, так сказать, выхода из тупика: продолжайте идти дальше — вот один выход из тупика.

Другие пытаются повернуть на рельсы ложного оптимизма, защиты империалистической действительности.

Литературное вырождение сопровождается там крахом научной мысли в объяснении всех общественных и в том числе литературных явлений.

Французский журнал, который носит название «Свобода духа», прямо говорит, что «критика хороша и действительно радикальна, только если она не научна, поэтому брожение в умах лучше научной критики».

А каково вообще положение литературной критики в Западной Европе и Америке? Ежемесячник «Туморор» пишет: «Критика в Америке нет. Помните это в самом широком смысле слова, начиная с литературной беседы у камин или в харчевне; нет критических рецензий; нет «критиков» вообще. Есть несколько академиков, вроде нас. Есть 900 тысяч бедных «немых и гонимых скотов» из Клауда лучших книги за месяц; и еще большее стало в Литературной гильдии. Остальное — молчание... У нас нет рецензий. Попробуйте пристроить куда-нибудь в печать критический анализ творчества писателя. Попробуйте поместить его хотя бы бесплатно. Это невозможно. Для него нет места».

Британка там просто продажна. Франсис Хэкслетт в книге «По поводу суждения о книгах (вообще и в частности)» говорит: «Трезвый взгляд на американскую печать в 1947 году не оставляет никакого сомнения в идейном ужесточении рецензентов. Они шумят, кричат, словословят и не удовлетворяются степенями ниже превосходной... «Надо угодить публике», — говорят в рекламных агентствах. «Надо угодить публике», — говорят в Голливуде. А после этого еще удивляются, почему в России, где все это делается совсем иначе, говорят о протитурировании нами искусства...»

Вся борьба, которую наша партия вела против антипатриотической группы критиков, против безродных космополитов, — это была борьба за утверждение самого передового принципа искусства — ленинского принципа партийности, ибо только на основе этого принципа расцветает само искусство. Нам нужно всегда помнить, что мы создаем литературу нового общества, литературу коммунизма. Этим объясняется, почему партия повела нас на борьбу против прогнившей космополитизма в области литературы, почему эта борьба, несмотря на то, что космополитизм безродных было не так много, носила довольно ожесточенный характер, почему она охватила почти все наши республиканки. Она велась и на Украине после разгрома там буржуазного национализма, она доказывает сейчас до наших республик в Прибалтике.

И пусть безродные космополиты не думают, что это была какая-то временная кампания.

Этой борьбой во всех ее проявлениях партия расчистила путь для дальнейшего подъема художественной литературы и литературной критики.

За это время партия преподала нам чрезвычайно серьезные уроки партийности. Партия пришлось поправлять литературную критику в оценке романа «Молодая гвардия» за неверное изображение партии. Партия пришлось критиковать, вопреки ложному мнению, уже создавшемуся у руководства союза, повесть К. Симонова «Дым отечества». Партия подвергла критике пьесу А. Софронова «Карьера Бекетова» и пьесу В. Коженикова «Огненная река» за идейные ошибки, подая на этом примере очень высоко борьбу за идейно-художественный уровень советской литературы, за повышение ее художественного качества.

Только недавно мы были свидетелями принципиальной критики романа В. Катаева «За власть Советов» в статье М. Бубеннова в «Правде», где раскритикован роман, главным образом, тоже за неверное изображение партии, за нарушение правды жизни и за высказывание из этого художественные недостатки книги.

Это все примеры того, как много и внимательно занимается партия воспитанием кадров нашей художественной литературы и нашей литературной критики.

Конечно, это не могло не сказаться на том, что и в области литературной критики мы имеем известные успехи.

Если взять современное положение нашей русской критики, то она уже довольно успешно разделяется с пресловутой теорией «единого потока». У нас появились книги о революционных демократах, которые мы действительно можем рекомендовать и в наших школах и в высших учебных заведениях. Можно назвать здесь три тома «Литературного наследства», посвященные Некрасову, книгу И. Засбергера о Герцене, книгу С. Макашина о Салтыкове-Щедрине, книгу М. Полякова «Белинский в Москве», В. Нецовой о молодом Белянском. Эти книги тоже не лишены тех или иных недостатков, больших или меньших, но книги эти являются достижениями нашей критической мысли. Среди работ критиков в национальных республиках можно назвать книгу «История общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века» Г. Гусейнова, который высоко поднял и верно истолковал великое наследие М. Ахундова и других, книгу казахского литературоведа Садыкова «Педагогические идеи и просветительская деятельность Алтынсарина». Правда, у автора есть еще недостаточно критическое отношение к этому деятелю, но общее объяснение места и роли этого передового деятеля Казахстана в книге дано верно.

Давно ли мы на пленуме критиковали наших армянских товарищей за уход в далекое прошлое, говорили, что они в достоянии не понимали своих демократов-просветителей, революционных демократов? А теперь появились первые работы о Паломянце (например, Г. Асланяна «Восточный материализм» или В. Партизиани «Бесподобный критик буржуазного Запада»). В 1947 году вышла книга А. Воскресенца «Литературные взгляды Степана Шаумяна». Конечно, это еще первые шаги, но это движение вперед.

Несомненно, сейчас более точно и исторически правдиво пишут у нас о классиках. Достаточно упомянуть, например, работы, связанные с изданием академического собрания сочинений Пушкина, работы наших литературоведов, например, Д. Благого и других, также связанные с юбилеем Пушкина. В Ермилов опубликовал свою книгу о Чехове, которая была в свое время справедливо раскритикована за известную идеализацию Чехова. Теперь вышло новое издание книги.

Почти во всех республиках вновь работают над историей литературы. Вышел первый том «Истории казахской литературы», появились первые тезисы истории белорусской литературы, написанные В. Борисенко и И. Гуторовым. Этот процесс происходит везде.

В последнее время появилось несколько книг, посвященных современной литературе. Была удачная книга И. Скорино о П. Вяземском, где давалась обоснованная характеристика творчества этого писателя.

Можно назвать обстоятельную книгу Е. Мозольева «Янка Купала», дающую

1 стр. Передовая. Торжество советской демократии.

1 и 2 стр. XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. Доклад А. Фадеева «О задачах литературной критики».

3 стр. Юрий Нагибин. Сельский киноэкскурсия — агитатор, пропагандист. Мирзо Турсун-заде. За горами Таджикистана. Пятидесятники М. Исаковского.

4 стр. В. Голдандский. Лжепатриотские вымыслы проф. Н. Кобозева. Н. Рубинштейн. Лейбористские прислужники американского империализма. «Сухие дни» в Нью-Йорке.

Полная работа Н. Маслина «Владимир Маяковский». Недостатком этой книги является то, что автор почти не говорит собственно о поэтике Маяковского.

Две книги — «Идеи и образы советской литературы» А. Тарасенкова и «Книжки и жизнь» Е. Успеневич — представляют собой сборники статей. Там есть хорошие статьи, памятные нам. У А. Тарасенкова есть статья о космополитизме в литературе, которая в свое время очень сильно ударила по «школе» Веселовского. В книге Е. Успеневич есть статья, справедливо критикующая романы С. Сергеева-Ценского «Бруславский провал» и «Шушк выдвигают».

Но в то же время там есть и статьи совершенно случайные и статьи, с которыми надо polemизировать, например, статья Е. Успеневич о Маяковском, высказывания А. Тарасенкова о некоторых поэтах. Вообще, с моей точки зрения, такого типа сборники, не нацеленные книги надо поощрять издавать до тех пор, пока, так сказать, само человечество их не соберет за тебя, почувствовав в этом насущную потребность.

Можно отметить ряд статей, посвященных современным проблемам литературы и имевших принципиальное значение или потому, что они были в идейную точку и поднимали актуальные вопросы, или же потому, что давали действительно научный и серьезный анализ творчества писателя. Я могу назвать статью К. Симонова «Задачи советской драматургии и театральная критика», ставившую проблему борьбы с космополитизмом на конкретном материале драматургии и театальной критики, статью А. Караваевой «Дружеские космополитизма», упомянутую статью А. Тарасенкова «Космополитизм от литературоведения» (журнал «Новый мир»), статью Б. Папковского «Формализм и эстетика профессора Эйхенбаума» («Звезда»).

Удачна была статья Л. Скорино «Новаторство и формализм» («Новый мир»). Эта статья правильно критиковала формалистическую поэму С. Кирсанова «Небо над Родной» и доказала, что С. Кирсанов в этой поэме не новатор в области формы, благодаря которой живая тема советского патриотизма подменилась абстрактной темой «жизни и смерти».

Назову хорошую статью Н. Леонтьева «Затылок к будущему» («Новый мир»), где автор разоблачает всякого рода левакадемические теории в области фольклора. Эта статья вызвала недюжую индустрию. Мне кажется ценной статья В. Ермилова «О дурном сочинительстве», потому что она справедливо критикует крупные недостатки романа Ф. Панферова «Большое искусство».

Принципиальное значение для развития детской литературы имела статья Н. Емельяновой в «Комсомольской правде». Эта статья подняла коренные вопросы детской литературы и заставила пересмотреть весь этот фронт.

Подобного рода статьи и работы можно назвать и в наших братских республиках. Среди них есть такие, как работа М. Аузова «Традиции русского реализма и казахская литература» (альманах «Дружба народов») или статья Мехти Гусейнова «Заметки об азербайджанской советской литературе» (там же), являющиеся первой попыткой поставить принципиальные политические вопросы при рассмотрении современной азербайджанской литературы.

Очень плодотворно индустрия вызвала работа Л. Клямовича «За марксистско-ленинское освещение истории литературы и искусства народов Средней Азии и Азербайджана» и его выступления на эту тему в «Литературной газете».

Статья армянского критика О. Мамиконяна — «Советская армянская драматургия и театр после исторического постановления ЦК ВКП(б)» была серьезным ударом по безродным космополитам в Армении.

Я хочу специально остановиться на статье вестонского литератора М. Лоосона «О некоторых вопросах литературоведения и литературной критики».

Надо сказать, что в наших прибалтийских республиках — в Латвии, в Эстонии, в Литве — с западанием начал борьбу с низкопоклонством перед Западом, главным образом, потому, что боялся разрушить приятельские отношения, ибо в современной литературе Латвии, Эстонии и Литвы остались представители тех течений, которые нужно было очень серьезно раскритиковать.

В Эстонии после 1905 года было создано литературное объединение «Молодая Эстония», которое до сих пор привыкло трактовать как нечто прогрессивное в развитии эстонской литературы. На деле же это была буржуазная, декадентско-формалистическая группа, которая сложилась под влиянием чуждых, западно-европейских влияний. Основки этого объединения под разными названиями долго сохранялись в буржуазной Эстонии. Когда Эстония стала советской, часть людей, примыкавших к этому течению, ушла за рубеж, как враги эстонского народа, часть приталась внутри, скрыв свои взгляды, а некоторые пересмотрели свои взгляды и стали советскими писателями.

Критик П. Андерсен, который долгое время подвизался на арене современной эстон-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2 СТ.

СЕЛЬСКИЙ КИНОМЕХАНИК — АГИТАТОР, ПРОПАГАНДИСТ

Юрий НАГИБИН

Груз, находившийся под присмотром рослого молодого парня в полушубке с поднятым воротником, занимал немного места в кузове тректолика. Под задушевно-шумным морозным ветром брезентов проступали очертания каких-то ящиков. То были: прожекторный аппарат, электромотор и с десяток крупных жестяных коробок — касет...

Сельская кинопередвижка на рейсе. Человек за рулем — известный всем, от маля до велика, в Шиловском районе киномеханик Александр Французов; парень в кузове — его помощник, моторист, а в жестяной упаковке касет — повесть о судьбе рядовой колхозницы, ставшей членом советского правительства.

Машина, на которой установлена кинопередвижка, — премия Министерства кинематографии, полученная Шиловским отделом кинофикации в результате победы Французова на Всесоюзном смотре киноустановок...

Вперед открылось заснеженное дожде реки. Слегка приторговив, Французов осторожно свел машину на лед. Забрелозабавное боковое окошко в узорной наледь. Перетнувшись через борт, моторист стал по ступенькам кочкам пальцем, кивал на реку, что-то говорил. Голоса не было слышно за шумом мотора, но Французов улыбкой ответил мотористу, что он его боялся.

Конечно, моторист хотел напомнить об опасном случае, который им довелось пережить на этой же реке.

В один из мартовских дней в селе Борок был объявлен просмотр нового фильма. Еще накануне на дворах правления колхоза, школы, сельского клуба, на столах и заборах появились красочные афиши.

Ночью вскрылась река Пара. Разбив ледяной доской, черная бурлящая вода затопила низинную часть обочек берегов. Посреди реки, словно остров, возвылось ледяное поле. Глядя с высокого берега на разрушительную работу весны, мальчишки, эти самые страстные кинозрители в мире, с единодушной металью решили, что «кино не будет».

Но не так думал шиловский киномеханик. Он еще утром побывал на реке и убедился, что перебраться на ту сторону будет делом несложным. И все же у него ни на секунду не мелькнула мысль об отмене просмотра. Французов раз и навсегда решил: что бы ни случилось, назначенный сеанс должен состояться. Этого требовала от механика не только его профессиональная честь, но и уважение к зрителю.

Около четырех часов дня стоившиеся на берегу колхозники увидели небольшую рыбацкую лодочку, приближающуюся к ледяному полю на стрелке. В сияющем на корме крупной стати человеке они сразу признали Французова.

Вскоре лодка достигла ледяного поля, киномеханик и моторист выбрались на лед и встали за собой лодку. Источенное, размытое водой ледяное поле, как болятная трясина, колебалась под ногами. Послышался треск: проломив лед, тяжело тушевая лодка хлебнула воды и стала тонуть. С быстрой, выработанной в нем солдатской службой, Французов отпал аппаратуру канатом, один конец швырнул мотористу, другой перекинул через плечо. Лед крошился, дважды проваливаясь Французов в мерзлую воду, но все же ему удалось вылезти и проектор и движок на лед. Восторженные крики мальчишек приветствовали появление механика и моториста на берегу.

...Но тут воспоминания Французова сменяются с явью. Машина приближалась к берегу, и словно галочка стая сорвалась с крутизны берегового откоса вниз, — ребяташки кинулись навстречу любимым гостям.

Французов остановил машину вблизи клуба, украшенного плакатами в честь предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Здесь, в Борке, ему предстояло дать два сеанса: один — для школьников,

другой — для взрослого населения колхоза.

Ребяташки помогли разгрузить машину. Французов с улыбкой наблюдал, как бережно, более того, благоговейно, несли они круглые коробки с частями фильма в клубный зал.

Но вот погас свет, и началась повесть о сказочно чудесной и такой житейски обычной в нашей стране судьбе рядовой советской женщины, ставшей государственным человеком.

Фильм «Член правительства» никогда не потеряет своей свежести. Но особенно радует и волнует он сейчас, в преддверии тех дней, когда сотни таких же простых, честных и достойных, как героиня этого фильма, труженики будут выдвинуты народом кандидатами в депутаты верховного органа советской страны...

— Всего может добиться человек в нашей стране, — говорил Французов, когда яркий электрический свет вновь загорелся в зале. — Простой землекоп становится государственным человеком, осуждает и принимает законы, участвует в управлении нашей великой державой. Не богатство и не знатное происхождение выдвигают у нас человека, — высокий благодарный труд на благо Родины!

И Французов говорит о праве на труд, которое золотыми буквами вписано в великий Сталинский закон.

— Нам это право кажется чем-то самым собой разумеющимся. Не иметь права на труд — для нас это столь же дико, как, скажем, не иметь права дышать, улыбаться или любить. А ведь миллионы и миллионы тружеников, молодых и старых, в Америке, Англии, Франции и в других капиталистических странах лишены этого права...

— Это не легион, — живая, дружеская беседа.

— Кем ты хочешь быть? — спрашивает Французов коренастого паренька с частым белым дубом и муровато сведенными бровями. Тот смущается, пытаясь спрятаться за спину товарищей.

— Он будет Мичуриним!

— А ты? — спрашивает Французов девочку, обладающую двумя смешными, торчащими кочечками. Та покрывается пунцовым румянцем, но решительно выпаливает:

— Трактористкой, как Папа Ангелина! Разговор налаживается: среди присутствующих оказываются и будущие животноводы, и агрономы, и учителя, и врачи, покорители земных и воздушных пространств.

Французов отмечает одну особенность: каждый говорит о своей мечте: «Я буду... Буду летчиком, селекционером, врачом, ученым!»

Да, они будут тем, кем захотят, потому что от их собственного труда, усердия и прилежания зависит осуществление своего мечты.

— А может ли сказать молодой крестьянин в какой-либо буржуазной стране, хотя бы в той же Америке: я буду тем-то? Конечно, нет. Независимо от своего желания, он может оказаться батраком на ферме, подальшим унит, продавцом в молочной лавке или, самое вероятное, рядовым великой армии безработных. — Французов зачитывает отрывки из писем американских безработных.

...Была уже густая темень на дворе, когда Французов закончил второй сеанс беседы. Тьма клубилась снегом. Начиная метель.

— Заночуйте у нас, — уговаривали колхозники. Но Французов, поблагодарив, отказался: ему надо было дать сеанс еще в одном колхозе.

Немалый путь предстоит киномеханику по студеному завьюженному простору, пока вдали, подобно маяку, затеплятся

лампочки колхозного агитпункта. Но он знает, с каким нетерпением ждут там приезда «кино», и от этой мысли теплеет на сердце.

Двенадцать лет работает сельским киномехаником Александр Французов. За эти годы он приобрел славу не только отличного работника, но и прекрасного агитатора и пропагандиста.

Он постоянно в курсе хозяйственных дел тех колхозов, которые обслуживает, и по-прежнему вмешивается в их производственную жизнь, будь то горячая пора весенней посевной, или уборочная страда, или тихие зимние дни, когда колхозники только готовятся к весенним боям...

Узнал Французов, что колхоз села Борок решил освоить травопольный севооборот, — он немедленно через областной отдел кинофикации выписал короткометражный документальный фильм, посвященный волнующей колхозников теме. Фильм сопровождался лекцией, которую читал агроном.

В другом колхозе было неблагополучно с хранением семян. На очередной просмотр Французов привез хрюнку: «Правильное хранение семян — залог высокого урожая». Документальный фильм наглядно показал колхозникам, как надо хранить семена.

Но, конечно, Французов не ограничивается подачей «скорой кинопомощи». Имеется немало документальных фильмов, пропагандирующих передовые методы социалистического земледелия, опыт передовиков колхозных полей, чабанов, ложек, садоводов. И вовсе не надо ждать какого-то прорыва, чтобы познакомиться с новаторскими приемами труда замечательных кубанских колхозников, алтайских животноводов, крымских виноградарей и бахчеводов, — да, да, и эти культуры начинают интересоваться разназкие земледельцы.

В страдную пору в обычных просмотрах нередко добавляется световая газета — ее шипит тушью на нижнем некадрованном колхозе пленки. Вот закончился фильм, и колхозники села Наследничье задвигали стульями, собираясь покинуть зал. Но, странное дело, свет не загорается, а на белой глади экрана вдруг появляются хорошие знакомые всем присутствующим фамилии колхозника Фанкина и зявельной Марин Фанкиной. И экран, только что по-настоящему «настроен человек» — геро-летчик Мересьев, начинает рассказывать о слабой, ударной работе на уборке хлеба двух местных колхозников — на с т о я щ и х людей. Впечатление очень сильное: воинский и человеческий подвиг героя повести В. Полевого как бы увязывается в сознании зрителей со скромным трудовым подвигом тружеников кино.

А вот в школе колхоза «Красный» после утренника, на котором показывали «Молодую гвардию», световая газета рассказывала о работе школьников, отличившихся на сборе золы для удобрения полей. Надо было видеть гордость этих ребятшек.

Им казалось, что они сами героями кинофильма...

Можно смело сказать, что в Шиловском районе кино вошло не только в быт, но и в самый производственный процесс колхозников. В щедрых урожаях, выращенных шиловскими колхозниками на своих полях, есть доля труда и скромного сельского киномеханика Александра Французова.

Сейчас у Французова, как и у других киномехаников района, — страдная пора. Вместе с заводским районным отделом кинофикации Н. Савушкиным они разработали большой план агитационной работы среди избирателей. Здесь и просмотры фильмов, рисующих трудовые и культурные достижения нашей страны, и беседы с избирателями, и кинофестиваль с демонстрацией лучших произведений отечественной кинематографии.

Сельский киномеханик Александр Французов в честь предстоящих выборов обязался выполнить кварталный план обслуживания колхозных зрителей на двести процентов...

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

За горами Таджикистана

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

В дни, когда советские народы готовятся к выборам в Верховный Совет СССР и вся страна переживает огромный политический и творческий подъем, — все виденное нами во время недавней поездки по Пакистану предстает в еще более ярком свете, осмысливается как шаг в новой перспективе.

В пакистанской печати и выступлениях некоторых политических деятелей страны сейчас тоже можно встретить такие слова, как «конституция», «избирательная система» и т. п. Но содержание и направление всех этих рассуждений, пожалуй, лучше всего характеризуются тем, что составители будущей конституции Пакистана, по их собственному признанию, исходят из требований... корана. Весьма трудно предположить, что эти требования отвечают современным политическим и экономическим нуждам народных масс. Однако составители будущей конституции и избирательного закона, судя по всему, несколько этим не обеспокоены!

Страна официально получила права самоуправления, но режим в ней царит по-прежнему полукolonизаторский, если иметь в виду положение миллионов трудящихся — безземельных крестьян и фабричных рабочих. Вот почему здесь с каждым днем все больше становится людей, мечтающих о лучшей доле и обращающих свои взоры в сторону СССР — государства самой передовой демократии.

В Пакистане шесть процентов грамотных. Это не способствует пониманию многих вещей. Но в этой стране процветают сытые приближенные тот же. И вот перед несмысленно встают во весь рост права жизни.

В стране очень мало учебных заведений, и ни в одном из них вы не найдете крестьянина или сына батрачка. 25—30 рублей в месяц за право обучения трудно заплатить там, где вся семья ежемесячно ищет на жизнь не больше 25 рублей.

Жители пакистанского Белуджистана требуют, чтобы правительство не забыло о них при составлении избирательного закона, поскольку до сих пор национальное меньшинство находится в наиболее угнетенном положении. Меня с удивлением и жадным интересом расспрашивали: правда ли, что граждане самых маленьких племен в СССР пользуются теми же правами, как и большие советские народы? Я привел в пример «гору народов» — Дарваз, где не только аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины, но и также очень маленькие народности, как тевы, кварианцы, пользуются правом избирать своих депутатов и быть избранными. Я рассказал о том, что есть у нас племена, живущие только в одном ауле и говорящие на своем особом языке; но и эти всеобщим советом также участвуют в тайном голосовании и 23-летний житель аула — племя может стать законодателем и становится им.

Как бездумно, так и людям «ниших каст» (город Вохота), которые готовы довольствоваться одним местом в законодательном собрании Северо-Западной Пограничной провинции. Факты из жизни дагестанцев, из жизни наших советских маленьких северных народов кажутся чудеснейшей сказкой; но то, что звучит для многих народов мира, как сказка или мечта, — стало явью, сегодняшним днем в стране социализма.

Я видел, как многие люди в Пакистане буквально всплескивали руками от изумления, когда узнавали об этом. И не только мелкие торговцы землей и студентам, погонщикам мулов и преподавателям колледжей, носильщикам и фабричным рабочим, но иной раз и люди имущих классов проявляли живой интерес к жизни советских народов. Меня изумила дочь помещика, сказавшая мне, что хорошо бы заместить из советской конституции параграф о равноправии женщин. Бедняки, не имеющие хлеба, все трудящиеся думают то же самое о многих других параграфах Сталинской Конституции.

Скромный человек, инкассатор городского банка, говорил мне: «Нельзя превеличивать фактор малогрмотности; он часто связан с материальными недостатками, вопиющими к нобу. В нашем земном обществе вы встретите людей, занимающих самое незаметное место; они тоже ищут в день думать о стране, нет безработных и нет рабочих, питающихся придорожной травой».

Пакистан — страна контрастов. Дома богатей, дворцы бывших правителей, а при них фандалы для гарнизона телеохранителей. Изиные павильоны, укрепленные земля. Мавзолей, которых пламенное солнце лишает облика печали. Стрельчатые свода, в которых угадываем близость к самаркандскому зодчеству, что подтверждают и местные архитекторы. Зима с цветущими померанцами и жасминами, особенно четко выделяющимися на фоне мраморных стен и величественных лестниц. И тут же глинобитные ножежки голодающих, и тут же обширный лагерь в окрестностях Карачи, где двести пятьдесят тысяч мусульман, беженцев из Индии, лежат на земле, словно утонувшие буйволы (все же в Пакистане этих беженцев насчитывается семь миллионов). Здесь вы не увидите жасминов, здесь нет вообще ни одного чашного куста.

Этих людей изначала английская пропаганда, действующая в духе кровавого догмата колонизаторов: «Разделяй и властвуй». «Индия надо пускать кровь», — с циничной откровенностью повторял один из самых жестоких сатрапов британского империализма. Сейчас, после того как Индия стала самостоятельной, кровь народа продолжает литься на улицах городов и деревень. Резня не утихла. И в Индии вокруг многих городов разбиты

также же шатры для беженцев из Пакистана.

В гостинице наш номер обслуживал офицер Саяд, человек вышколенный, почтительно тихий; Саяд — беженец из Индии.

— Вы были, Саяд, свидетелем столкновения?

— Свидетелем? — Он протянул обе руки в манжетах. — Этими руками я зарезал двух индусов!

Один из прогрессивных пакистанских писателей, у которого я видел книги Чернышевского и Горького, говорил мне: — Пожалуй, не думайте, что разделение Индии на два государства действительно коснулось всех. В этих двух странах по признаку религиозного верования разделены и перемешаны только трудящиеся. Что же касается землевладельцев (помещиков), то для этих господ между Индией и Пакистаном попрежнему не существует границы. Кто имеет много земли, тот попрежнему владеет ею, независимо от того, где эта земля находится.

Писатель назвал имя пакистанского посла в Лондоне, который и по сей день является владельцем обширного имения в Индии. Индусы-банкиры из касты жданов попрежнему распоряжаются в своих поместьях, находящихся в Пакистане. «Британское содружество наций» — это прежде всего содружество толстокопых.

Мы посещали деревни, беседовали с крестьянами, со многими — на моем родном таджикском языке. То были люди сплошь неграмотные. Они не знали не только язык, книг, детских тетрадок, но даже огага и полотецца в своей семейной ножежке. Здесь были чайчиры, работающие за четвертую долю урожая, и батраки, получающие пятнадцать рупий в месяц. Те и другие могут предложить членом своей семьи одну лепешку в день, а иногда даже через день, дополняемую единственной доступной беднякам пищей — съедобной травой.

В одном селе недалеко от Карачи женщина спросила меня об этой «траве». Не поняв, я сказал, что в СССР действительно овладели травопольной системой севооборота. Муж женщины пояснил мне, о чем идет речь, и я увидел, что есть на свете и «система травоядения».

Крестьяне Пакистана изумляются тому, что после тяжелой войны советские колхозники живут в еще большем довольстве, чем раньше, что валовые сборы зерновых в СССР выше, чем в довоенное время, что торжествует трехлетний план развития животноводства, страну покрывают лесонасаждения, а вся колхозная Белоруссия, Брянская область, большая часть Украины украсилась новыми крестьянскими домами, десятками тысяч домов.

Ясно, почему эти факты побуждают пакистанских крестьян все чаще вспоминать о стране, которую они считают страной своей осуществленной мечты.

— Говорят, — заметил чайчирик Ахвед, — у нас готовится к выработке конституции и выборы в Верховный Совет крестьянам, например, в Таджикистане?

Я ответил Ахмеду, что в 1947 году я был председателем республиканской избирательной комиссии, объездив Таджикискую республику. Картина жизни? И я рисую ее человеку, чьи сухие бедра обмотаны тряпкой, когда-то белой. Я говорю о том, что некоторые наши хлопководы к вечеру возвращаются домой с поля в собственном автомобиле. Человек с белой тряпкой вокруг треска настолько поражен этим и так далеко даже в мыслях своих от побольше вещей, что тут же спрашивает:

— А... сит ли этот автомобильчик?

И жена его спрашивает: — Верно ли, что крестьяне-таджики каждый день едят варено?

Этот вопрос вызывает слезы боли за спрашивающую, ведь несколько исхудавших от постоянного голода детей, — Да! Каждый день! Количество зерна, получаемого колхозниками за их труды, иногда так велико, что запасы его сохраняются у крестьян иной раз в течение нескольких лет...

Я слышу однообразные, одни и те же вопросы на тему: «Неужели все сыты?» или: «Но как живут бедные?»

Я задумывался: как же, какими словами объяснить этим людям, что в нашей республике, например, есть Ленинградская область — ее теперь именуют «Долиной миллионеров», — где не существует ни одного колхоза, который не был бы миллионером? Я рассказывал об этом, а в ответ слышу:

— Но ведь это богатые хозяйства, а в богатом хозяйстве бедняк везде живет хуже...

— Ах, друзья мои! — говорю я, потрясенный, — да ведь это их общее хозяйство, все они, эти люди, едят отбаты.

И вот, когда вопрос о самом животрепещущем предмете — о лепешке — закончен, я рассказываю об устройстве жизни, о книжной полке в доме каждого колхозника, рассказываю о письме, присланном гиссарским колхозником в редакцию «Таджикистон Сурух» в дни пушкинского юбилея. «Радуясь тому, что Пушкин соприкоснулся с моей семьей. Занятый вопросами жизни, я часто обращаюсь к Александру». В конце письма гиссарец восклицает: «Да здравствует народ, который родил такого сына!»

Я рассказывал об этом в деревушке, неподалеку от страшного лагеря бежен-

цев — людей, которые познали всю горечь национальной розни и кровавое бедствие междоусобной розни. Меня слушают торжественно в глинобитной мажарке. Пушкин в яву Хафиза и Фердоуси? Это непонятно до той минуты, пока еще непонятна наша Конституция, пока непонятна послеоктябрьская история братских советских народов. Болхов-миллеров, колхозник, владеющий автомобилем, всеобщее семилетнее обучение — все это объясняют только делами Сталина, социализмом, вошедшим в быт.

Если батраки, несмотря на забитость, жадно интересуются жизнью народов нашей Родины и ловят буквально каждое слово правды о ней, то что же сказать о рабочих Пакистана?

В Лахоре мы посетили рабочих парашютной фабрики. Большой сарай, переоборудованный длинными, свисающими до земли тросами; за каждой такой тросишкой живет семья.

В этом сарае также варят съедобную траву — заработок квалифицированного рабочего не превышает 25 рупий в месяц, а при семье в четыре человека это дает каждому члену семьи одну лепешку, такую тонкую, что сквозь нее светится прозрачное небо. Рабочий Гасан сказал мне, что если бы он не имел детей, он покинул бы все счета с жизнью.

— Мне жаль детей. Они еще неразумны. Я руковожу ими — поим просмотром они выбирают такую траву в поле, которую можно есть!...

Британское содружество... Продолжается так называемый Бамширский конфликт. Пакистанскими войсками командуют английские генералы. Пакистанскими войсками тоже командуют английские генералы. Индия и Пакистан в равной степени нужно «пускать кровь». Об этом и забывают «старая добрая Англия».

Об этой форме «содружества народов» английская печать не пишет. Зато она весьма орудует по поводу того, что антибританские настроения растут среди пакистанцев. Английская газета «Манчестер гардиан» поясняет, что содружество наций — это отнюдь не «сверхгосударство», а «свободное объединение наций». «Манчестер гардиан» даже указывает: как это и на каком таком основании «возникают мысли о том, что одни члены объединения могут оказывать давление на других»? Газета добавляет: «С точки зрения Пакистана содружество представляет в некотором роде лишним смыслом». Признание вынужденное, но ценное!

Американские «летатели культуры», потешившие недавно Карачи, также успешно предлагают Пакистану «дружбу», имея, конечно, при этом в виду «дружбу» великого алаша. О да, Америка интересуется «политическими делами Азии», причем исключительно «в целях установления закона и порядка!». Внимательно и учтиво выслушал американских «законодатель», пакистанский министр торговли Фазлу Рахман с готовностью заявил, что «Пакистан допустит иностранный капитал и что этому капиталу будут «созданы все возможности». Коротко и ясно.

Министр финансов Гулам Мухаммед также советует в США о «приложении» американского капитала в пакистанской промышленности; представитель министерства обороны Искандер Мирза знакомится с американскими военными «достижениями» с целью превращения своего молодого государства в ланкисхета Уола-стрита.

Воды Пакистана тоже не поступят; у его берегов плавают американские авианосцы «Гринвич Бей». Официально этот визит именуется неофициальным. Пакистанцы полагают, что этим «визитом важности» им нанесено оскорбление, поскольку у Пакистана нет даже крейсера, который мог бы быть столь же «великим» у берегов США. Английский крейсер, не имея учтивый, участвует в маневрах, в ходе которых моряки тренируют пакистанских калетов, обучающихся в военной академии в Кеттете.

Все эти «спровождения важности» в далеком Аравийском заливе вызывают недоумение газеты «Доон», выходящей в Карачи. Она напоминает: недавно Пакистан отменял государственный день независимости, но английская печать не удела этому событию ни одной строки и никакого внимания. На приеме в Лондоне не было и одного англичанина или американца. Так пакистанцы знакомятся с провинциями весьма одиозной англо-американской важности крупного валиба.

В пограничный с Афганистаном Пешавар мы приехали на двух машинах; на передней красный флажок. Накануне в городе появился битый гоминданский генерал Ма; он так стремительно бежал с поля брани, что очутился в Пакистане. Еще не успев как следует отшатнуться, он в ужасе ушел красной флажок с серпом и молотом и поспешно забаррикадировался в своем номере единственного выходящего генеральским вооружением — двумя пулеметами.

Другого гоминданского генерала-воюки мы видели в Лахоре. В ресторане он сосредоточенно следил за тем, как галдящих на засаженных картах предсказывал ему дальнейшие этапы его генеральской судьбы.

Но у нас была и иная «встреча с Бятами». И в Пешаваре и в рабочих кварталах Лахора мы видели надписи, которые гласят: «Берите пример с революционного Бята!»

Мы поняли, что семена, занесенные и солом великим национально-освободительным шквалом нашей эпохи, лают и в Пакистане нестремимые всходы!

Пятидесятилетие М. Исаковского

В Центральном доме литераторов состоялся творческий вечер Михаила Васильевича Исаковского в связи с 50-летием со дня его рождения.

На вечере председательствовал генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев. Вступительное слово произнес А. Твардовский.

Выдающийся советский поэт Михаил Исаковский, стихи и песни которого знает и поет вся наша страна, пользуется неизменной любовью советского народа. Истинно поэтический дар М. Исаковского заключается в глубоком знании души своего народа, в большой заинтересованности в его делах и нуждах. Целый, одухотворенный высокой большевистской идейностью талант М. Исаковского создает произведения, каждый своим словом близкие народу, каждой строкой работающие на благо Родины.

«Стихи у него, — писал А. М. Горький о М. Исаковском, — простые, хорошие, очень волнующие своей искренностью». В этой высокой простоте и искренности ставлов поэта заключается подлинная художественность. Поэзия нашей жизни, советской действительности М. Исаковский пронес в свои стихи, поэтому они так органичны, так понятны народу.

Поэта приветствовали: А. Сурков, прочтавший стихи, посвященные юбиляру, П. Бровка от белорусских писателей, А. Малышко от Союза писателей Украины, А. Софронов от президиума ССП СССР, К. Федин от журнала «Новый мир», композитор Б. Александров от Красноармейского ансамбля Советской Армии, Ш. Рашидов от литераторов Узбекистана, А. Боваленков от поэтов Москвы, С. Зуля от литераторов Грузии, А. Лупан от Союза писателей Молдавии, А. Ерикьев от литературной общественности Татарии, А. Бутулкин от имени Союза писателей Армении, Н. Гривачев, В. Инбер, Н. Рыленков, Д. Осин, Л. Опанци и многие другие.

В заключение состоялся концерт, на котором были прочтаны стихи поэта и исполнены песни, написанные на его слова.

Крупнейшая библиотека Украины

КИЕВ. (Госкорр.) Исполнилось тридцатилетие Государственной публичной библиотеки УССР — крупнейшего культурного учреждения республики. В ее книжном фонде — более 4.500.000 томов различных книг и журналов. Здесь хранятся обязательные экземпляры всей печатной продукции СССР и УССР с 1924 г., а также уникальные экземпляры старинных изданий. В библиотеке находится до 200 тысяч рукописей; в их числе такие ценные, как

автографы бессмертного произведения Н. Гоголя «Мертвые души» и рукопись XVI века «Пересопницкого евангелия». Велик круг читателей библиотеки. В прошлом году у нее было свыше 411 тысяч посетителей, получивших до двух миллионов книг, но и 1600 коллективных и индивидуальных абонентов в разных городах республики, а также за ее пределами.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ИММУНИТЕТ К... ЖАЛОБАМ»

В связи с корреспонденцией А. Буяника «Иммунитет к... жалобам» («Литературная газета» от 4 января) министр социального обеспечения РСФСР тов. А. Сухов сообщил редакции:

Коллегия Министерства социального обеспечения РСФСР, обсудив корреспонденцию «Иммунитет к... жалобам», помещенную в № 2 «Литературной газеты», отметила, что эта корреспонденция правильно освещает работу Красноармейского протезно-ортопедического завода, медпункта отдела и положение с протезированием в Красноармейском крае.

Коллегия установила, что факты, изложенные в статье, имеют место не только на Красноармейском протезном заводе, но и на ряде других протезных предприятий.

Коллегия отметила, что некоторые руководители протезных предприятий уделяют главное внимание выполнению плана по валовой продукции и мирятся с выпуском протезно-ортопедических изделий плохого качества, с нарушением сроков их изготовления и формально относятся к жалобам инвалидов.

Главпротез и отдел протезирования министерства слабо ведут борьбу за высокое качество протезно-ортопедических изделий. Главпротез не обобщает опыта передовых протезных предприятий, бригад и стахановцев, очень медленно внедряет в производство протезы усовершенствованных конструкций и новую технологию сборки протезов.

Коллегия обязала начальника Главпротеза т. А. Суховина в феврале переорентировать работу Шакинского, Чернышевского заводов, завода им. Семашко и принять меры для улучшения качества выпускаемых ими полуфабрикатов.

Коллегия установила порядок, по которому протезно-ортопедические изделия считаются принятыми и подлежат оплате лишь по наряду, подписанному директором предприятия или начальником отдела технического контроля, главным врачом медпункта социального обеспечения и завзачником-инвалидом.

Для проверки состояния протезирования и оказания практической помощи протезным предприятиям министерство командировало в январе 25 человек. В Краснодар командирован заместитель министра социального обеспечения РСФСР т. Александрин.

Командированные обязаны провести на местах совещания инвалидов, пользующихся протезно-ортопедическими изделиями.

Коллегия обязала главного инженера Главпротеза т. Скачкова и и. о. заведующего отделом протезирования т. Новикова провести техническую конференцию по вопросу об улучшении качества полуфабрикатов и протезно-ортопедических изделий. На конференции должны быть привлечены инженеры-технические работники десяти-пятнадцати протезных предприятий и инвалидов, пользующихся протезами.

Отчеты директора Красноармейского протезного завода и главного врача медпункта будут заслушаны на коллегии министерства.

Издание литературы к выборам в Верховный Совет СССР

Крупнейшие типографии Москвы и Ленинграда досрочно выполняют заказы на издание литературы к предстоящим выборам в Верховный Совет СССР. 30 миллионов экземпляров книг и брошюр уже разосланы книготорговым организациям союзных и автономных республик, краев и областей. Часть тиражей отправлена в отдаленные местности на самолетах.

К выборам выпущены книги товарища И. В. Сталина: «О Ленине», «Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР»

и «Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы». Кроме того, изданы отдельные брошюры «Конституция СССР», «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» и другие.

Значительная часть тиражей отпечатана в Первой Образовой типографии им. А. А. Жданова в Москве и Печатном Дворе им. А. М. Горького в Ленинграде. Печатающие литературы были отлично организованы. Печатный Двор, например, ежедневно выпускал по 350 тысяч экземпля-

ров речи товарища И. В. Сталина на собрания

Лженаучные вымыслы проф. Н. Кобозева

Всякая действительно новаторская научная идея, новое марксистское теоретическое обобщение находят поддержку и всемерное развитие в нашей советской науке. Но бывает у нас иногда и так, что под видом «новых» концепций и оригинальных обобщений некоторые ученые мужи пытаются пропихнуть обветшалые идеалистические «идеи», уводящие научную мысль с широкого пути материалистического познания. Беспощадное разоблачение и борьба с подобными попытками — долг каждого учено-материалиста. Тем не менее до сих пор не получив должной оценки в печати «труд» проф. Н. Кобозева, опубликованный на страницах старейшего в нашей стране научного издания — «Бюллетеня Московского общества испытателей природы» (Отдел биологический, т. 53, вып. 1, 1948 г.).

Известный своими работами в области физико-химии, Н. Кобозев решил заняться приложением физических законов к явлениям, свойственным живым организмам. «Элементы общей теории векторно-броуновских процессов и законы биологической кинематики» — назвал он свой труд, о котором при ближайшем рассмотрении можно сказать, что это образец лженауки, открытая пропаганда идеалистических и механистических взглядов.

«Хаос и порядок» — наиболее общие категории действительности: они присущи всем явлениям природы — от атомно-молекулярных до психических», — изрекает автор в первых же строках своего «труда». Абсурдность этого утверждения ясна. Вместо специфических законов развития, присущих как неорганическому миру, так и органическому, а особенно общественной жизни, проф. Кобозев выдвигает некое «общие категории» действительности, всю беспредельность и пустоту которых давно заглядела марксистская наука. Но, может быть, такое нелепое утверждение Кобозева — случайность? Отнюдь нет. Той же «идеей» проникнута вся его работа.

Из чего же вытекает это «новейшее» открытие проф. Кобозева? Оказывается, он берет весьма общее в физике явление — движение мелких частиц, вызванное столкновениями с молекулами, — так называемое «броуновское движение», — и механически переносит его свойства на явления жизни. Общеизвестно, что причиной броуновского движения частиц, с присущей ему хаотичностью, является беспорядочное тепловое движение молекул. Именно с ним связаны все физические и математические законы броуновского движения. Поэтому основной смысл этих законов, как и интенсивность самого броуновского движения, определяется температурой, при которой оно происходит. Совершенно очевидно, что все другие виды беспорядочных движений, вызванных иными причинами, ничего общего с броуновским движением, кроме некоторых формально сходных математических уравнений, и не могут иметь. Однако, наука и логика вопреки, Н. Кобозев решил хаотичность броуновского движения возвести в основную мировую закон.

«В природе существует вполне универсальное свойство», — заявляет он, это — «неустойчивое броуновское рассеяние», которое, в свою очередь, является «неустойчивым элементом всякого реального процесса». Для доказательства этого своего «открытия» профессор ловит мух, божьих коровок, даже ушей. Насекомых он коллет булавкой, а ушей бьет молотком по голове и затем пускает ползать по миллиметровой бумаге, отмечая их «координаты» через определенные промежуточные времена. При этом оказывается, что после укола булавкой насекомые уже не ползут в определенном направлении, а начинают метаться в разные стороны, воспроизводя, по мнению Кобозева, картину броуновского движения. Эксперименты этим исчерпываются. Далее следуют умозрительные доводы — автор приводит еще несколько примеров.

В. ГОЛДАНСКИЙ,
кандидат химических наук

подобных, по его мнению, броуновскому движению, из области географии: «...Представляется весьма замечательной отчетливая аналогия, например, между теми огромными «зигзагами», которые в поисках новых земель сделала в Тихом океане трагическая экспедиция Ла-Перуза, и броуновскими петлями...» (следует латинские наименования проколотых булавок)... и из области психиатрии: «мощные броуновские силы организмов... бред, вихри идей, беспорядочное возбуждение, судороги и перепроизводство движений при психических болезнях» (?).

Идея, столь настойчиво проводимая Н. Кобозевым, о том, что всякий объект наблюдения, предоставленный самому себе, предельно броунизирован, т. е. движется беспорядочно, давно известная для частиц или молекул, участвующих в тепловом движении, становится совершенно бессмысленной в применении к любым марксистско-биологическим объектам, ибо последние, будучи предоставлены самим себе, движутся прицельно и равномерно, пока на них не воздействует какая-либо сила.

Попытка же автора распространить законы броуновского движения на явления биологии и психологии — проявление предельного формализма, механистического и совершенно неуместное перенесение какой-то математической зависимости на явления живой природы. «Труд» Н. Кобозева с его лженаучной терминологией и множеством математических уравнений, маскирующих лженаучность его идей, может служить иллюстрацией к известному высказыванию Ленина о физических идеалистах, у которых «Материя исчезает», остаются одни уравнения».

Итак, природой, миром, человеком наравне с силами «порядка» правят мощные силы «хаоса»? Профессор сам ошеломлен своим открытием! А ведь оно не ново: беспредельность, случайность развития, принижение сознательной человеческой деятельности — это старая проповедь идеалистических мракобесов.

Средневековые «опыты» проф. Н. Кобозева приводят его и к другому лженаучному выводу: «в сякое» (выделено нами) реальное явление имеет некоторый конечный объем, т. е. обладает областью неопределенности (выделено нами) или броуновским рассеянием». Известный «принцип неопределенности» Гейзенберга из области атомной физики, по мнению автора, может рассматриваться как особая форма этих общих отношений. Мало того, что Кобозев идеалистически трактует принцип неопределенности Гейзенберга, он возводит в закон принципиальную неизвестность всякого реального явления, тогда как марксизм учит, что «нет в мире неизведанных вещей, а есть только вещи, еще не познанные...» (И. Сталин).

Полностью игнорируя известное положение о том, что переход из царства неорганического мира в царство органической жизни есть скачок в новое состояние, Кобозев делает из своих смехотворных опытов диаметрально-противоположный вывод: «Если возможна постепенная броунизация живых организмов, то это значит, что возможно создание как бы непрерывного спектра между живой и мертвой природой». Иными словами, автор не видит принципиального качественного различия между живой и мертвой природой. Далее, как говорится, ехать куда-нибудь.

В заключении статьи проф. Кобозев любезно предлагает применить «векторно-броуновские принципы» к проблеме эволюции, уверяя, что это «также приведет к полезным результатам». Тут же дается сноска, раскрывающая идейное происхождение этой и других статей.

дене этой, к счастью, единичной в советских условиях работы: «Настоящая работа в некоторых своих частях перекликается с книгой Э. Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики». Широко известно, что книга эта, выводы которой, по словам самого Шредингера, являются «наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование бога и бессмертия души», подверглась сокрушительной критике нашей научной общественности как образец неприкрытой пропаганды идеализма и поповщины в современной буржуазной науке.

Правда, спустя четыре месяца, в следующем выпуске «Бюллетеня Московского общества испытателей природы» (№ 3 за 1948 год) Кобозев дал «исправление опечатки» к своей статье — столь же смешное и в то же время возмутительное, как и сама статья. — дескать, было написано, что работа его «перекликается» с книгой Шредингера, следует же читать «пересекается». Таким образом, вместо пересмотра своей явно идеалистической, вредной позиции Кобозев решил, видимо, последовать собственной идее о том, что «уход в броуновское рассеяние», в неопределенность представляет одну из важнейших защитных реакций организма и несомненно играет выдающуюся роль в борьбе за существование!

Однако, каким же образом статьи Кобозева «пересекается» с книгой Шредингера? Это Кобозев пытается разъяснить односторонне с «исправлением опечатки» в статье «Несколько критических замечаний к книге Э. Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики». Легко видеть, что расхождения между Кобозевым и Шредингером имеют не только смысл, чем спор о том, какого цвета черти. Кобозев раскланивается в сторону Шредингера: «Нахождение «меры порядка» — задача фундаментальной важности для теоретической биологии, и попытка Шредингера ценна уже своей инициативой», и затем, заявив о том, что «научная критика книги Шредингера не менее актуальна, чем философская», предупреждает, что он будет заниматься только научной критикой. Суть же этой «научной критики» состоит в том, что вместо термодинамической величины — энтропии, которую пытался ввести в качестве «меры порядка», меры перехода от жизни к смерти Шредингер, Кобозев предлагает использовать «степень векторизации», выведенную им из наблюдений над проколотыми мухами.

Такая «критика» Шредингера едва ли не еще более наглядно выявляет псевдонаучность и идеализм воззрений Кобозева, чем собственная его работа. Появление «труда» проф. Кобозева и то, что этот «труд» так долго оставался «незамеченным», — результат все еще недостаточной работы некоторых наших ученых над овладением марксистско-ленинской теорией.

Не приходится сомневаться в том, что вредные, лженаучные концепции проф. Кобозева находят отражение не только в его «исследованиях», но и во взглядах его учеников и сотрудников в Московском государственном университете. Это со всей очевидностью сказалось в происшедшем недавно обсуждении «труда» Н. Кобозева на философском семинаре химического факультета МГУ. Аспиранты Ю. Филиппов и О. Потурлак, а также проф. С. Васильев выступили с рьяной защитой вредных измышлений проф. Кобозева, утверждая, что работы его не содержат никаких философских ошибок. Остальные участники обсуждения сурово осудили лженаучный «труд» Кобозева.

Свежий ветер научной критики после августовской сессии ВАСХНИЛ, видимо, не затронул еще по-настоящему некоторые факультеты Московского университета. А в этом есть большая необходимость!

„Сухие дни“ в Нью-Йорке

— Воды! Воды! — этот крик вырывается сейчас не из уст одинокого путника, обескураженного от долгого хождения по раскаленной солнцем пустыне. Воды жаждет население всего Нью-Йорка, почти десять миллионов человек, проживающих в огромном городе, прославляемом американской пропагандой в качестве «столицы американского комфорта».

Вот уже более двух месяцев Нью-Йорк испытывает «водный голод». Серьезнейшая нехватка воды, вызванная полной засушливостью, крайне нерациональным и отсталым, даже хищническим ведением водного хозяйства, все усиливается. Резервуары Нью-Йорка наполнены лишь на одну треть против нормы. Надежды на их пополнение с помощью дождя и снега не оправдываются, хотя сам кардинал Спелман приказал отслужить во всех церквях молебен о «ниспослании дождей». Единственный декабрьский молебен отслужили, но результатов никаких. Резервуары попрежнему пусты.

В связи с создавшимся положением власти вынуждены были объявить в Нью-Йорке «дни без воды». Первыми из таких дней был день 17 декабря. В январе было объявлено несколько «сухих дней», когда жители Нью-Йорка обязаны были не умываться, не бриться, пить возможно меньше воды, мыть посуду не чаще, чем один раз в день. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн», охваченная «сухим ражем», авторитетно подсказывает гражданам Нью-Йорка, что «уборные не нуждаются в промышленности по любому и всем случаям».

В парикмахерских появляются плакаты: «Сегодня не бреют и не моют головы». В ресторанах посетителям не подают воды. Городские власти запрещают владельцам автомобилей мыть машины. Они же обратились к населению с просьбой не оставлять водопроводный кран открытым во время чистки зубов.

В школах учителя запрещают ученикам пользоваться акварельными красками. Даже океанские корабли, выходящие из Нью-Йоркского порта, лишены возможности взять с собой обычный запас воды.

На голыши «водный паек» посажены не только люди, но и животные. В кампания «водной бережливости» включены рекламные агентства, печать и радио, передающие в эфир специально сочиненные «сухие программы». «Истинно американский» размах кампании сказался, между прочим, и в том, что организаторы ее не преминули сделать несколько клеветнических выпадов против прогрессивных сил. Так, по сообщению Нью-Йоркского корреспондента «Дейли мэйл», Федеральное бюро расследований предложило населению «выслеживать коммунистов, которые по шесть раз в день наполняют свои ванны, чтобы тут же выпустить их из них». Не сомневаемся, что сам Форрестел не придумал бы ничего лучшего!

Стоит, таким образом, сейчас в Нью-Йорке побрести в «сухой день» или, извините, лишней раз спустить воду в унитаз, чтобы немедленно быть обвиненным в «антиамериканской деятельности».

Не следует думать, что изображенный на снимке майор американской армии отечески треплет по щеке солдата в знак особого к нему расположения. Ничего подобного: он просто хочет убедиться в том, что его подчиненные не нарушили требования «сухого дня» и не побрились... Только и всего!

«Сухой психоз» так сильно охватил власти Нью-Йорка, что по их предложению один из священников, как сообщил «Нью-Йорк таймс», заявил своим прихожанам: «Если в будущем вы хотите вести цивилизованный образ жизни, то экономьте воду сейчас».

«Какая ирония!» — не без злорадства пишет английская «Дейли мэйл». — Один из самых богатых городов мира нуждается в самом обыкновенном и необходимом — воде. Но эта «ирония», оказывается, имеет отношение не только к Нью-Йорку. Как заявил сенатор Ирвинг Дьюс, — Филадельфия, Бостон и многие другие крупные города США могут не сегодня-завтра оказаться в таком же катастрофическом положении, как и Нью-Йорк!

В Нью-Йорке шум, гремят витии, но ни один из них не хочет поставить весьма логичный вопрос: кто повинен во всем том, что сейчас столь возмущенно именуется в США «кризисом воды»?

Причины этого нежелания понять очень интуитивно: все дело в том, что главным виновником происшедшего являются американские правящие круги. Расходуя миллиарды на вооружение, они отказываются ассигновать необходимые суммы на улучшение бытовых условий жизни населения. О них можно вполне сказать несколько измененными словами Гюго: «Что касается воды, то они изготовили бомбы».

В крайне запущенном состоянии находится водопроводная система Нью-Йорка. Хотя она тянется на десятки миль, но обслуживает ее менее ста человек. Вот почему радиокомментатор Дэвис, стоя у микрофона, вынужден был признать, что положение «действительно внушает тревогу и гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд».

Нью-Йорк, как известно, стоит на такой мощной водной артерии, как река Гудзон. Но муниципальные власти в результате отсутствия средств и полного разброзда этой отрасли городского хозяйства мечутся по берегу Гудзона и со страшно деловым видом вопют: экономьте воду!

Картина, поистине достойная «американского образа жизни»...

ПОДСЛАЩЕННАЯ ДЕМАГОГИЯ

По мере приближения срока выборов в Англии конкурентная дуэль между двумя главными партиями буржуазии — консерваторами и лейбористами — все более усиливается. Не надеясь на убедительность своих предвыборных программ и притягательную силу своих словесных обещаний, обе партии принимают «экстренные меры» для вербовки и уловления голосов избирателей.

Лейбористы, используя свое положение правящей партии, решили спекулировать на предвыборных трудностях: накануне выборов они «обогатились» продуктами Англии дополнительной выдачей жиров и кондитерских изделий по карточкам. Скажем прямо, у министра продовольствия Строчи и в данном, весьма экстренном случае оказалась не бог весть какая широкая натура: норма выдачи жиров была увеличена на двадцать восемь граммов в неделю, а кондитерских изделий — даже на четырнадцать граммов. При этом министерство продовольствия весьма заботливо и весьма откровенно подчерки-

ло, что эта «благородная мера» носит сугубо временный характер. Нетрудно понять, что мистер Строчи отменит ее сразу же после того, как выборы закончатся и голоса будут подсчитаны...

Вест о «великодушии» мистера Строчи вызвала бурю возмущения в лагере мистера Черчилля.

Консервативная печать начала по команде хрипый вой о «недостойных методах» заискивания перед избирателями. Газета «Иннинг стандарт» в редакционной статье, выразительно озаглавленной «Начинается подкуп», с гневным возмущением писала: «Десять дней назад мы предупреждали своих читателей от того, чтобы они не поддавались на уловки социалистов во время предвыборной кампании. Сегодня мистер Строчи подтвердил правильность этого предупреждения».

Какое несправедливое негодование воздвиг пером автора этой статьи! Какая неподкупная честность продиктовала эти пламенные строки! И хотя такого рода статьи не в состоянии, разумеется, заменить и

четырнадцать граммов сахара, тем не менее они должны были свидетельствовать по крайней мере о том, что консерваторы считают недостойным прибегать к столь вульгарному «подкупу избирателей».

Не делайте, однако, слишком поспешных выводов. Пустив в ход словесную дымовую завесу на страницах консервативной печати, мистер Черчилль и его «дипломаты» решили все же потихоньку пойти по пути, проложенному мистером Строчи.

Программы сахаром не испортишь! Вот почему крупнейшие «срафадинские короли» Англии Тэйт и Лайл, для навстречу затруднительному положению консерваторов, уже навязывают округ Игсонвилль небольшими пакетами с сахаром. На каждом из них призыв: голосуйте за кандидата консервативной партии, и вы будете обеспечены сладким!

Слишком горька, видимо, сегодняшняя действительность в Англии для миллионов простых людей, если и консерваторы и лейбористы столь усидливо стремятся подсластить ее своей предвыборной демагогией...

Н. РУБИНШТЕЙН

Лейбористские прислужники американского империализма

В Англии предстоят всеобщие выборы. Обе империалистические партии — консерваторы и лейбористы — прилагают все усилия к тому, чтобы представить избирателям свои предвыборные программы, как якобы в корне отличающиеся одна от другой. Это — не легкая задача, ибо лейбористская партия солидарна с консерваторами в основных вопросах внешней и внутренней политики и прежде всего в разоблачении и подчинении Уолл-стрит.

В 1945 году, когда Эттли и Бевин в качестве новых премьер-министры и министра иностранных дел Англии приехали на Потсдамскую конференцию, где они заменили Черчилля и Идена, Труман прежде всего захотел убедиться в их готовности вести заодно с американскими империалистами антисоветскую политику. Удальчивые приказчики не заставили себя долго ждать. Несмотря на то, что еще не выскочила типографская краска на предвыборных программах, в которых лейбористские лидеры обещали избирателям установить искренние, дружественные отношения с Советским Союзом, Бевин на сессии с американскими делегатами яростно выступил против законных требований великой советской державы.

Он говорил в столь агрессивном по отношению к Советскому Союзу тоне, что привел в восторг Трумана и Бирнса. «Замена Черчилля и Идена Эттли и Бевин» в малейшей мере не изменила британской позиции по спорным вопросам по сравнению с кануном конференции, — констатировал Бирнс.

В дальнейшем лейбористы полностью подчинили внешнею и внутреннюю политику Англии интересам заокеанских монополистов. По приказу из Вашингтона Бевин беззаветно игнорировал англо-советский союзный договор от 26 мая 1942

года, а также решения Ялтинской и Потсдамской конференций. Он явился одним из организаторов англо-американского сговора о расчленении Германии и образования боннского маршнотного «государства». Правительство Эттли — Бевина создало «Западный союз». Этот непосредственно возглавляемый Англией блок стал одной из основ Северо-атлантического агрессивного пакта.

Лидеры лейбористской партии и вожди английских тредьюншнгов организовали самые темные предприятия, вроде попытки раскола Всемирной федерации профсоюзов или создания пресловутого «Комиско» (Комитет международных социалистических конференций), который получает ассигнования от правительства США для разрывания шпионажа в Европе. Совместно со своими американскими хозяевами они пытаются оутуть шпионско-диверсионной сетью страны Центральной и Юго-восточной Европы. Протесты Райка и Костова показали, что за шпионами и диверсантами, засланными иностранными разведками в страны народной демократии, неизменно стоят лейбористские дипломаты и сотрудники «Интеллидженс сервис».

Лейбористское правительство поддерживает титовскую баню шпионов и убийц, находящихся на службе у англо-американского империализма. Кетати сказать, в последнее время жалкий хор, возглавляющий президиат Тито, пополнился новым солистом». К его участникам принадлежит неизвестный Зиллакуе, в прошлом английский шпион в Советской России (в годы интервенции). Лейборист Зиллакуе выдала себя за «левого» деятеля, что не мешало ему оправдывать гнусные дела Бевина — Эттли их «неискусственность» в международной политике. Он полностью разоблачил себя, выступив с неуверенными славословиями по адресу нациш-

предателей и убийц, захватившей власть в Югославии, и фашистского режима Тито.

Каковы же итоги четырех с половиной лет правления лейбористов в области внутренней политики?

Приняв «план Маршалла», лейбористские лидеры захлестнули экономику Англии американской пеллей. В стране нарастает экономический кризис. Никакие ухищрения, никакая словесная эквилибристика Эттли, Бевина, Моррисона и Бирнса не могут скрыть того, что с помощью возглавляемого ими правительства и лидеров конгресса тредьюншнгов американские и английские монополии осуществляют беспрецедентное наступление на рабочий класс Англии.

Зарплата плата «заморожена» фактически с начала 1948 года. В то же время стоимость жизни неуверенно растет. За последние четыре года цены на продукты питания повысились: картофель, горох и ичичный порносок вздорожали на 100 процентов; бобы — на 117 процентов; сахар — на 31 процент. Рис, овсяные консервы исчезли из продажи еще три года назад. В бюллетене экономического бюро Лондонского и Камбриджского университетов высказывается предположение, что к лету 1950 года цены вырастут на 10 процентов или еще больше. Такие продукты, как сахар, мясо и ряд других, нормированы. В неделю на человека выдается всего 350 граммов мяса. Промышленные товары вздорожали на 145,5 процента.

По мере углубления экономического кризиса увеличивается безработица. В ноябре 1949 года в стране было зарегистрировано (по официальным и, несомненно, преуменьшенным данным) 323.600 безработных — на 32.389 человек больше, чем в октябре. Ведущие английские экономисты Картер и Тресс заявляют, что к лету нынешнего года число безработных в Англии может достигнуть полу-миллиона и даже больше.

Председатель Ассоциации предпринимателей суверенитетной промышленности Роулад, говоря о резком сокращении количества заказов и о росте иностранной конкуренции, «намекает» на предстоящее увольнение десятков тысяч рабочих.

Политика «урезок», проводимая лейбористским правительством, бьет по самым насущным нуждам рабочего класса. Программа жилищного строительства сокращается на 35 миллионов фунтов стерлингов в год, в то время как в одном только Лондоне 200 тысяч семейств не имеют своего угла. В Англии происходит массовое выселение из домов бездомных семей, которые не имеют возможности платить установленную там высокую плату. Газета «Дейли уоркер» с полным основанием писала о том, что условия жизни бездомных не лучше, чем в концлагерях.

Чем более катастрофически ухудшается положение английских рабочих, тем интенсивнее возрастают прибыли владельцев монополий, капиталистов. Их доходы отнюдь не «заморожены» лейбористским правительством.

В 1948 и 1949 годах прибыли возросли на 24 процента. Чрезвычайно показателны данные о доходах отдельных фирм и компаний. Так, например, прибыль машиностроительной фирмы «Виккерс-Армстронг» поднялась с 5,7 миллиона фунтов стерлингов в 1947 году до 8,6 миллиона фунтов стерлингов в 1948 году!

Лейбористское правительство повело поход на политические права рабочего класса. Введение чрезвычайного положения во время стачки докеров, «чекетка» государственных учреждений и общественных организаций от прогрессивных элементов, изгнание коммунистов из руководства отдельных тредьюншнов — все это свидетельствует о том, что Эттли, Бевин и Моррисон являются усердными учениками не только Черчилля, но и в не меньшей степени «деятеля» комиссии по расчленению антиамериканской деятельности и начальника американской охраны Элгара Гувера.

Так обернулись крикливые обещания «мирной революции», которые щедро раздавались лейбористскими лидерами в 1945 году!

Они не скрываются на предвыборных обещаниях и сейчас. Обещают, что лейбористская партия будет стремиться к «полной занятости, обузданию монополий, снижении стоимости жизни». Однако они от-

дают себе отчет в том, что избиратель в 1950 году не будет столь легковерным, как четыре с половиной года назад. Об этом свидетельствуют стачки железнодорожников, ланкаширских шахтеров, докеров Бристоль и Ливерпуля, так называвшие английскую буржуазия и лейбористское руководство. Об этом говорят успехи движения сторонников мира в Англии. Вот почему лейбористы вновь пускают на попытки свой старый демагогический промаганды.

Новая предвыборная программа лейбористской партии (первая была опубликована в апреле прошлого года) представляет собой очередной образец «ловкости рук».

От программы национализации остались жалкие охвостья: лейбористские вожди обещают национализировать сахарные заводы, частично — химическую промышленность (если в этом будет необходимость) — предсудетительно оговаривая (программа) и... холодуляшки. Но заявление Моррисона, дальнейшая национализация коснется менее 1/20 частных предприятий (напомним, что 80 процентов английской промышленности находится в руках частных предпринимателей).

О долларном кризисе, о девальвации, о плачевных результатах «плана Маршалла» программа умалчивает. Предвыборный манифест старательно обходит острые углы, отбываясь общими фразами, вроде бесцеремонного обещания «ити вперед» в деле жилищного строительства. Политика укрепления позиций владельцев монополий и дальнейшего наступления на жизненные интересы рабочего класса замаскирована формулой «пронетания сотрудничества между правительством, предпринимателями, рабочими».

Подаром даже буржуазная пресса называет манифест «наредкость уклончивым», а газета «Таймс» сетует на нехватку «альтернативных» предложений у лейбористов и консерваторов, ковенно признавая, таким образом, единство предвыборных программ обеих партий.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.